

Повесы снова сводят с ума и «После расставания мы снова начали флиртовать» выходят одно за другим. Крепкий парень с короткой стрижкой почтительно протянул Шэнь Мочи изысканную подарочную коробку:

— Господин, завтра ваша свадьба, это обручальное кольцо, я всё подготовил.

— Обручальное кольцо? Ему, какому-то самозванцу, еще и обручальное кольцо полагается? — мужчина холодно усмехнулся, продолжая приводить в порядок волосы перед зеркалом.

Парень с короткой стрижкой неуверенно произнес:

— Но... это же событие всей вашей жизни... По протоколу такое всё-таки положено...

— Пошлость! Плевать я хотел на всю эту человеческую дребедень!

На следующий день на свадебной церемонии Шэнь Мочи держал в руках изысканную подарочную коробку, медленно открыл её, достал сверкающий ободок кольца и приказал стоявшему перед ним прекрасному мужчине в строгом костюме:

— Надень! Если посмеешь потерять, я выпью всю твою кровь до капли!

Шэнь Мочи — вампир, по воле злого рока заполучивший безумного паренька и вынужденный под угрозой семьи жениться на нём. Кто же знал, что внезапно вспыхнет Т-вирус и весь мир заполнят жуткие зомби? Удастся ли им двоим отыскать островок спокойствия в это смутное время?

Двое чистых душой главных героев, история пронизана как сладостью, так и болью.

Глава первая. Он сошёл с ума

Две тысячи двадцать шестой год.

Т-вирус бесшумно расползлся по крупным городам. Люди же, погруженные в суету повседневности, не замечали совершенно, что множество неведомых созданий уже паразитируют в этом суетливом и процветающем мегаполисе.

Инь Но, как и большинство старшеклассников, пренебрегал учебой, клеил девчонок, зависал в интернете и играл в видеоигры, дрался, курил и пил. В столь юном возрасте он совершенно потерял жизненный ориентир, скатившись до крайности — опустившийся и развращенный донельзя, и всё из-за чересчур счастливой семьи, где папа и мама так сильно его любили.

Но в один прекрасный день всё рухнуло.

Это было ночью. Тяжелые тучи подсвечивали неоновые огни всего города — зрелище одновременно прекрасное и жуткое.

Многоэтажный жилой дом под покровом ночи тонул во мраке, и всю сплошную стену из оконных стёкол неоновые огни отражали в виде ослепительных зеркал города, залитых сиянием огней.

У подножия высоты.

Яркая, режущая глаза алая кровь. Запах сырого мяса и железа смешивался с духотой ночного воздуха, отчего становилось невыносимо тяжело на душе.

Инь Но стоял на коленях перед превратившимся в бесформенное месиво телом и снова и снова кричал:

— Мама, не уходи! Мама, я буду старательно учиться, перестану драться, буду послушным, мама... Пожалуйста, открой глаза, посмотри на меня...

Но его мама больше не заговорит.

В ответ ему лишь завывал ветер над крышей высотки, шумели праздные зеваки, да продолжала беззвучно растекаться под телом матери лужа багровой крови.

Приехала скорая. Человек в белом халате дежурно проверил пульс и объявил, что пострадавшая мертва, велел немедленно связаться с похоронным бюро.

Инь Но запятнанными кровью руками вцепился в полы белого халата, и на ослепительно белой ткани отпечатались кроваво-красные следы пальцев, вспыхнувшие на ней с жуткой яркостью цветков преисподней.

— Доктор, умоляю вас, спасите мою маму... Спасите её, я отдам вам всё, что угодно...

Врач с усилием оттолкнул его:

— Молодой человек, возьмите себя в руки, мы бессильны. Я помогу вам вызвать ритуальную службу!

Прибыла полиция, подъехала машина ритуальной службы.

Огни спецмашин — красные, жёлтые, синие и зелёные — переплетались, смешиваясь с гамом толпы. Чей-то голос прорезал шум:

— Говорят, эту женщину столкнул собственный муж!

Вскоре полицейские вывели из подъезда его отца. На руках мужчины, которого Инь Но привык звать папой, блестели серебристыми отблесками наручники; лицо его было мрачным, он не произнес ни слова.

— Папа? Почему? Почему ты убил маму? Зачем?!

Инь Но со слезами поднялся с земли и бросился к отцу.

Мужчина лишь поднял покрасневшие от лопнувших сосудов глаза и посмотрел на него тяжёлым взглядом.

— Прости.

Всего три слова, тише которых и быть не могло, но рухнули они на Инь Но — на его голову, лицо, тело и сердце — с силой свинцовых туч, затягивавших небо.

Он сам словно превратился в ту разбитую мать на асфальте: его разорвало в клочья без малейшей надежды на исцеление.

Полиция увезла отца, работники морга забрали тело матери. Он поехал вслед за катафалком оформлять документы и сам не заметил, как вернулся домой.

Была ли то глухая ночь или уже рассвело?

Тяжелые тучи всё еще висели над городом, свет был серым и тусклым.

Он открыл дверь. Больше не пахло маминой вкусной едой, и папа больше не сидел, ссутулившись на диване перед телевизором, не бросая даже взгляда в его сторону: «Вернулся?»

В гостиной толпились незнакомые мужчины. Высокие и крепкие, в аккуратных костюмах, они выносили из дома всё мало-мальски ценное.

Инь Но ошеломленно выдохнул:

— Вы что делаете?!

Один из мужчин достал закладную на квартиру и холодно произнес:

— Господин Инь, ваша мать заложила эту квартиру нашей компании. Теперь её не стало, и нам очень жаль, но мы вынуждены забрать недвижимость. Пожалуйста, верните ключи.

Господин Инь...

Инь Но был всего лишь учеником второго года старшей школы.

Но к нему обращались «господин», отчего у него бессильно задергался угол рта:

— Моя мама... занимала деньги у вашей компании?

— Да. И не только у нашей, у многих. Наша компания просто получила информацию первой, поэтому мы приехали забрать квартиру раньше остальных. Просим прощения.

Заметив опухшие от слез глаза парня, мужчина словно бы немного смягчился и добавил:

— Советую тебе поскорее прятаться от кредиторов. Твоя мать задолжала сотни миллионов на какие-то сомнительные инвестиции, а теперь твоего отца забрала полиция, так что все долги переходят на тебя.

Инь Но почувствовал себя так, будто его ударили по голове кувалдой, разmozжив череп в пыль.

— Со... сотни миллионов?

— Верно. Думаю, остальные кредиторы тоже скоро объявятся.

Не успел мужчина договорить, как в прихожей и правда послышался топот множества ног. Мужчина бросил на Инь Но взгляд, кивнул на двух рабочих, тащивших ЖК-телевизор, и знаком велел немедленно следовать за ними вниз.

Инь Но тупо кивнул и поплелся вместе с ними, помогая выносить собственный телевизор.

Толпа людей ворвалась в квартиру, крики и ругань слились в сплошной гвалт. Инь Но со звевящей от боли головой разобрал лишь обрывки фраз: «Эта квартира уже заложена нам!»

Другая группа орала: «Нет, она была заложена нам первыми!..»

Инь Но буквально ввалился в лифт, а когда тот остановился, вылетел наружу пулей.

Его мир рухнул.

Мама... Такая мягкая, добропорядочная женщина — откуда у неё взялись такие долги?

Словно неприкаянный призрак, он шатался из стороны в сторону по улицам. Куда ему идти? Где его дом?

И как назло — за углом улицы.

Девушка с высоким хвостом, густо накрашенными тушью ресницами стояла на цыпочках, обвив руками шею какого-то парня и страстно целуя его.

Девушка была не кем иной, как Лили, его девушкой с детства.

Еще вчера они вместе ужинали, она капризничала, требуя купить подарок, они гуляли за ручку...

У Инь Но снова брызнули слёзы. Он не стал подходить и выяснять отношения — возможно, у него просто не хватило на это смелости.

Он тихонько свернул на другую улицу, тихо затерялся в толпе и тихо плакал.

Позволяя обжигающим слезам жечь одежду.

День сменялся ночами, тучи уходили и возвращались вновь.

На следующую ночь в руке Инь Но появилась бутылка дешевого алкоголя.

Глоток спиртного — порция слёз — безумный смех.

Леденящий душу смех.

Смех безумной цикады.

Когда бутылка опустела, а его сердце было выжжено дотла и слёзы иссякли, он расхохотался во весь голос, швырнул пустую бутылку о землю и, вскинув лицо к небу, безудержно заржал.

Всё кончено, ничего не осталось! Почему такой прекрасный дом в один миг исчез? Ха-ха-ха...

Его смех плыл по переулкам и закоулкам, а сам он превратился в ходячего мертвеца.

Его душа неизвестно куда улетела.

Он сошёл с ума.

В этот день ему исполнилось восемнадцать лет.

Глава вторая. Браток

Прошло неизвестно сколько времени — может быть, неделя, может, месяц, год или даже больше.

На оживленных улицах города Си появилось новое лицо — сумасшедший.

В лохмотьях, с копной свалявшихся волос на голове, перепачканный в грязи, в нем уже невозможно было узнать того симпатичного юношу, каким он был некогда.

Днем он дежурил у входа в лапшичную, подбирая объедки из чужих тарелок. Хозяин заведения, боясь, что бродяга распугает клиентов, заворачивал остатки в пластиковый пакет и отдавал ему на вынос.

Санитарные инспекторы, сочтя, что он портит облик города, попытались отправить его в приют, но Инь Но принял их за коллекторов и бросился наутек со всех ног.

Инспектор поднес к лицу рацию и завопил во всю моль:

— Стоять, не сбежишь! — и бросился в погоню.

Безумец побежал еще быстрее и по дороге выронил пакет с супом.

Жижа брызнула на асфальт, куски лапши перемешались с лужицей острого масла.

Не глядя под ноги, сумасшедший прямо наступил на эту жижу и растянулся во весь рост, со всего маху врезавшись затылком об асфальт.

Будто не чувствуя боли, он тут же вскочил и продолжил бежать, не забывая по пути загрести горсть валявшейся на земле лапши и запихнуть её в рот.

Красное и белое размазалось по подбородку, но безумец, размазав грязь по лицу, продолжал запихивать еду внутрь.

Инспекторы были плотного телосложения и не могли тягаться в беге с исхудавшим до костей бродягой. Инь Но быстро оторвался от погони, но из-за того, что слишком спешно запихнул лапшу в горло и подавился острым маслом, его тут же замутил кашель.

Да так сильно, что из глаз брызнули слёзы.

Спотыкаясь, он побежал искать воду и увидел, как заурядного вида парень у автомойки тянет поливочный шланг, из которого текла чистая, блестящая на солнце вода.

Инь Но вихрем подлетел к нему, схватил шланг и принялся поливать из него свой широко разинутый рот. Захлебнувшись пару раз, он выплевывал эту красно-белую жижу и снова направлял струю в рот.

Напившись вдоволь, он наконец почувствовал себя лучше и, распластавшись звездочкой прямо на луже грязной воды от мытья машин, тяжело задышал.

Его совершенно не волновало, что под ним растекалась лужа.

Мойщик остолбенел, но, узнав в отмытом от грязи парне прежнего смазливового паренька, поспешно перекрыл кран, подошел и окликнул бродягу:

— Инь Но, это ты?

Как давно безумец не слышал этого имени? От звука родных слов его голова пронзительно заныла. Он смутно припомнил, что этот парень перед ним — вроде бы его одноклассник, худший ученик в классе, и что они, кажется, были очень близки.

Будто они были не разлей вода и звали друг друга братьями.

Уголки рта безумца задергались, он схватился руками за голову и принялся яростно мотать ею:

— Не я, не я, я не Инь Но...

Как раз в этот момент из автомойки вышел владелец. Он уже собирался отчитать паренька за поднятый шум, как вдруг с удивлением заметил, что валяющийся на земле Инь Но до отвращения похож на Сюй Цзычэня — человека, с которым он так давно и безуспешно пытался завязать полезные знакомства.

— Сюй Цзычэнь?

Владелец автомойки замер на месте от потрясения.

Сюй Цзычэнь ведь птица высокого полета, в столь юном возрасте владеет несколькими крупными компаниями в городе С., с какой стати ему валяться в грязи на автомойке, словно безумцу?

Уж не подсел ли он на наркотики?

Да как такое возможно?

Он же никогда не прикасался к этой дряни!

Паренек бросил взгляд на остолбеневшего хозяина и почесал затылок:

— Какой еще Сюй Цзычэнь? Это Инь Но, мой одноклассник.

— Твой одноклассник? Быть не может! С чего это он вылитый Сюй Цзычэнь?.. Слушай, держи-ка его крепче, я сам во всем разберусь и лично спрошу Сюй Цзычэня!

Паренек поспешно шагнул вперед и в два счета скрутил пытающегося сбежать Инь Но.

Владелец автомойки выглядел так, будто отыскал сокровище: его пальцы дрожали, когда он доставал телефон. Сделав пару попыток, он наконец навел камеру на лежащего на земле Инь Но и щелкнул затвором.

После этого он отправил фото в WeChat мужчине, записанному как «Директор Сюй»: «Директор Сюй, взгляните, этот человек случайно не копия вас?»

Тот ответил незамедлительно: «Черт, где ты его нашел?»

Владелец автомойки: «На дороге, какой-то бродяга».

С той стороны ответили лишь спустя какое-то время: «Отмой его дочиста и привези ко мне! Награжу!»

Владелец автомойки расплылся в улыбке до ушей — награда от директора Сюя дорогого стоила:

— Будь сделано!

Он быстро убрал телефон, закатал рукава и вместе с пареньком принялся поднимать Инь Но.

— Пошли, затащим внутрь и отмоем. Об этом деле никому ни слова, вечером скину тебе красный конверт на тысячу юаней.

Паренек как раз ломал голову над тем, где достать денег на квартплату. Он взглянул на охваченного ужасом Инь Но, решился на этот шаг и помог владельцу автомойки затащить его внутрь.

Жалюзи с тяжелым грохотом опустились вниз, подняв дребезжащий шум. В моечном боксе стояла жуткая сырость, а мрак казался столь густым, что его не пробивал свет ламп, отчего границы между тьмой и светом окончательно стирались.

Инь Но был до смерти испуган. Широко распахнув глаза от ужаса, он кричал:

— Вы... что вы делаете? Я ничего вам не должен...

Паренек нашел чистое полотенце, заткнул ему рот и со зловещим блеском в глазах бросил:

— Раз ты не Инь Но, не обессудь!

Затем он притащил веревку, и вместе с хозяином автомойки они намертво привязали его к каменной колонне. Сначала они схватили шланг: на дворе стоял ноябрь, приближалась зима, и ледяная вода безжалостно хлынула на Инь Но, вонзаясь в плоть и кости мириадами острых ледяных игл, принося с собой пронзительный холод.

Инь Но хотел закричать, но рот был заткнут, и он мог издавать лишь глухое мычание, а его тело непроизвольно билось в судорогах.

Сквозь сплошную пелену водяных струй он вдруг отчетливо вспомнил, что тот самый парень, который направил на него струю воды — его закадычный друг, лучший одноклассник, бывший верный товарищ, — носил имя Дин Вань.

Сердце будто полоснули ножом, оставив кровоточащую рану.

Пусть он и сошел с ума, но дураком не был и прекрасно понимал, что сулит красный конверт на тысячу юаней.

Когда поливать водой закончили, Дин Вань и владелец автомойки принесли автомобильные щетки, обильно покрыли их автошампунем и принялись усердно драть кожу Инь Но.

Щетки были жесткими, от каждого движения оставались красные следы и грязная черная пена.

Инь Но хотел сказать, как ему больно, хотел сказать: «Дин Вань, вспомни, что мы одноклассники, пощади меня».

Но он не мог вымолвить ни слова.

Дин Вань лишь насмешливо ухмыльнулся:

— Братуха, надо же, а ты оказался таким белым!

Какое чудесное слово — братуха.

Сердце Инь Но рухнуло в бездонную пропасть.

Ведь только они вдвоем знали, что «братуха» — это их самое сокровенное, тайное прозвище друг для друга еще со школьной скамьи.

Владелец автомойки со смешком подхватил:

— С такой-то физиономией если загнать его в гей-клуб, он точно уйдет по хорошей цене. Ты даже не представляешь, сколько желающих в городе С. легли бы под Сюй Цзычэня.

Дин Вань стал действовать еще жестче, словно Инь Но был его заклятым врагом, а в его глазах мерцал недобрый огонек:

— Хозяин, раз уж на то пошло, зачем вы вообще решили сообщать этому Сюй Цзычэню? Почему бы просто не продать его?

— Ха-ха, вот тут-то ты ничего и не понимаешь. Сюй Цзычэнь — человек влиятельный, стоит лишь зацепиться за такую высокопоставленную ветку, разве могут с этим сравниться какие-то гроши?

Владелец автомойки весело рассмеялся, ничуть не смущаясь тем, что он «моет» живого человека, — напротив, он выглядел так, будто отмывает покрытый пылью автомобиль, и везде, где проходила щетка, оставались красные полосы.

Омыв его после чистки водой, они принялись тереть кожу песком: сначала крупным, затем сменили на мелкий. Пузыри пены заполнили весь моечный бокс, а кожа Инь Но то бледнела, то краснела от бесчисленных трений.

Сколько времени прошло в этих измывательствах — было неизвестно. Наконец его вымыли начисто, даже зубы оттерли до белизны, и теперь они блестели, словно гладкие, прозрачные керамические зерна. Когда Дин Вань развязал ему веревки, он словно заново родился.

Человек с кожей цвета льда и костями из нефрита.

Босс автомойки с улыбкой принес ему два комплекта одежды и очень дружелюбно помог одеться, а потом потрепал его по острому от голода подбородку:

— Веди себя хорошо, понял? Будешь послушным — дам вкусенького.

Услышав о еде, Инь Но широко распахнул влажные глаза, и в них вспыхнули яркие искорки. Его взгляд стал чистым и прозрачным, как летнее небо после сильного ливня, пронзительно ясным до самого дна.

В тот же миг он выбросил Дин Ваня из головы и заикаясь забормотал:

— Я буду послушным... Еду, дайте еды.

— Хорошо, иди за мной.

Босс автомойки мягко взял его за холодные пальцы, словно ведя под венец родную дочь, а его пухловатое лицо сияло от самодовольства.

Дин Вань тоже улыбался. Улыбаясь, он проводил их до машины, но в глубине его глаз мелькнула злобная зависть, хотя вслух он произнес:

— Братуха, постарайся там как следует! Если выбьешься в люди, не забывай старого одноклассника!

Понял Инь Но его слова или нет, неизвестно, но его длинные худые пальцы, бледные, словно фарфор, заметно задрожали.

Босс автомойки заметил это, но не придавал значения. Криво усмехнувшись, он сам пристегнул парня ремнем безопасности.

Черный «мерседес» резво промчался по засыпанному сухими листьями стерниклатеру городу и остановился у элитного клуба.

Босс автомойки провел Инь Но в роскошную отдельную кабинку, и там тот увидел человека, похожего на него как две капли воды.

На мгновение он замер от потрясения, тупо остолбенел на месте, широко раскрытыми глазами уставившись на Сюй Цзычэна, который обнимал на диване женщину, словно глядя в идеальное зеркало.

Тот Инь Но, что отражался в зеркале, был одет аккуратно и изысканно, в уголках его губ играла ленивая улыбка, а взгляд излучал уверенность и силу. От макушки до пят он источал благородство и элегантность, идущие из самых глубин его существа, — врожденное изящество, способное капля за каплей пробить даже камень.

Вот каким должен быть настоящий Инь Но.

Как прекрасно.

Ему живется так хорошо.

Совсем не то что мне — жалкому и растоптанному.

Пока Инь Но одурманенно размышлял об этом, Сюй Цзычэн оттолкнул женщину, поднялся с дивана и с горящими от предвкушения глазами направился к нему. Обойдя Инь Но несколько раз кругом, он насмешливо протянул:

— Ох, мать твою, ну и похож! Как раз Сюй Мочи уже столько времени крутится возле меня, а открыто пойти против него я не решаюсь... Хех, сегодня вечером я преподнесу ему этот роскошный подарок!

Сюй Мочи был одной из самых влиятельных фигур в Городе С. К тому же он был геем и уже давно сходил с ума по красоте Сюй Цзычэна. Он неоднократно пытался подступить к нему, но Сюй Цзычэн каждый раз вежливо отказывал.

Однако, пользуясь тем, что тот к нему равнодушен, Сюй Цзычэн ухитрялся извлекать из этого немалую выгоду. Он пообещал Сюй Мочи, что если тот уступит ему лакомый земельный участок в центре Города С, он приведёт себя в порядок и отдастся ему.

Сюй Мочи тоже был не дурак и заявил: сначала отдайся мне, а потом получишь землю.

Сильные мира сего обожают игры в охоту на добычу, и каждый жаждет оказаться

победителем.

Сюй Цзычэн предпочитал женщин и вовсе не горел желанием ложиться под мужчину, но теперь нужда заставила — человек перед ним подходил для этой роли идеально.

Инь Но робко протянул руку, желая коснуться лица Сюй Цзычэна, и пробормотал, словно в бреду:

— Инь Но, это ты?

Сюй Цзычэн отшатнулся назад, словно чураясь его, и резко спросил:

— Как тебя зовут?

Инь Но не ответил. Снова подняв руку, он заговорил сам с собой:

— Инь Но, как поживает мама? Как поживает папа? Когда вы с Лили сыграете свадьбу?..

Зрачки Сюй Цзычэна сузились. Смахнув его руку, он раздраженно бросил:

— Инь Но — твой младший брат? Или старший?

Услышав это, Инь Но горько заплакал:

— У меня нет ни младшего брата, ни старшего... Никого не осталось... В одну ночь всё исчезло, не стало дома, не стало мамы, папы забрали, кругом была кровь, так много крови...

— Так у него с головой не в порядке? — Сюй Цзычэн приподнял бровь и ткнул парня пальцем в лоб.

Инь Но в ужасе посмотрел на него, сбившись с дыхания:

— Не надо, не подходите, у меня нет денег, я верну все эти долги, я обязательно верну...

— Черт, да он психопат.

Сюй Цзычэн холодно усмехнулся и кивнул телохранителям у двери:

— Уведите. Распорядитесь с ним как надо.

— Слушаюсь, генеральный директор Сюй.

Двое крепких мужчин в черном грубо поволокли Инь Но прочь.

Сюй Цзычэн повернулся к боссу автомойки, который с угодливой улыбкой потирал руки, и холодно спросил:

— Подарок мне очень нравится. Говори, какую награду ты хочешь?

Босс автомойки поспешно закивал, сгибаясь в поклонах:

— Генеральный директор Сюй, какая уж тут награда, ничтожный я не смею ничего требовать... Но у меня есть дочка, красавица писаная, как раз вошла в возраст невесты. Она уже давно вами восхищается, и я подумал... не соизволите ли вы... уделить ей время и встретиться?..

Сюй Цзычэн опустил взгляд и неопределенно усмехнулся. Он бросил взгляд на сидевшую на диване женщину: та явно была недовольна и смотрела на него с сарказмом, однако хватило ума промолчать.

<http://bllate.org/book/21424/2188420>